

Глава 1

За две недели до Самуи...

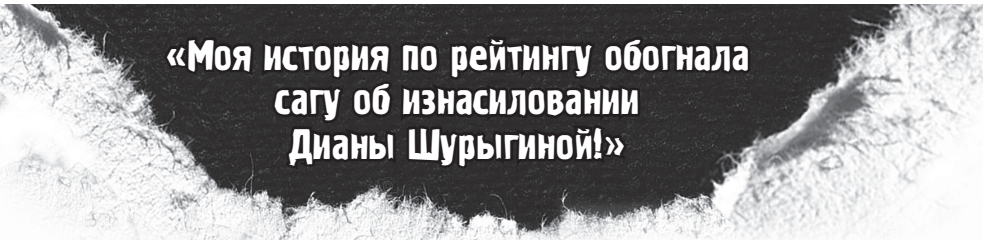
В ночь с 25 на 26 апреля 2017 года, когда в дверь впервые постучалась команда спасателей, я спала уже вторые сутки в обнимку с бутылкой шампанского. Пакет амфетамина я спрятала на полке среди постельного белья. Мне было спокойно на душе, дочка к тому времени уже была с ее отцом, и я хорошо понимала, что так для нее будет лучше. За неделю до этого я сбежала из очередной «наркологички», где меня прокапали и «подлатали». Как только мне стало лучше, я смылась оттуда... в предвкушении нового употребления.

Жизнь под кайфом

Команда постучалась в мою дверь в два часа ночи, и я сначала не могла ничего понять, а потом слегка оторопела, узнав голос телеведущего Андрея Малахова. В то время я ругалась как сапожник и поэтому прямо через дверь, не стесняясь выражений, поинтересовалась, что им от меня нужно.

— Данка, открывай! — кричал мне Андрей. Он был человеком, к которому я всегда испытывала чувство уважения и бесконечную симпатию. Тем не менее даже ему я не открывала минут сорок.

«Моя история по рейтингу обогнала сагу об изнасиловании Дианы Шурыгиной!»

Тогда я еще не знала, что в ту ночь в студии «Пусть говорят» собрались все, кому была безразлична моя судьба. Люди, которые понимали, что чудо уже то, что я до сих пор жива. Программа по рейтингу стала бестселлером сезона, обогнав историю изнасилования Дианы Шурыгиной, а это о многом говорит.

Дана Борисова

Главной звездой того эфира стала моя мама, Екатерина Ивановна. Она была просто национальной героиней! Мама плакала, кричала в прямом эфире, ломала руки и взывала о помощи, повторяя: «Люди, моя дочь — наркоманка!» На программе она поведала, как ее внучка позвонила ей, когда она жила в Крыму, и рассказала о трубочке из долларов и горке белого порошка на гладильной доске... Эта информация вызвала тогда бурю эмоций в студии и большой общественный резонанс...

Когда я наконец открыла дверь, кроме Андрея Малахова увидела на пороге свою соседку — актрису Елену Воробей, моего друга — певца Прохора Шаляпина, психологов Наташу Зенцову и Никиту Лушникову...

***

Последние две недели перед тем, как меня забрали в реабилитационный центр, я помню очень смутно. Безусловно, я уже была на самом дне. Меня мучил вопрос: «В какой момент я отдала Полину бывшему мужу?» Наверное, прошло уже дней десять...

Жизнь под кайфом

«Я и сама не брезговала заниматься древнейшей профессией!»

В тот период в моей квартире появились две эскортницы. Они снимали квартиру по соседству, но большую часть времени тусовались у меня.

Первую звали Алиша. Она мечтала стать певицей, но пока просто выезжала по вызову к мужикам из совхоза «Московский»... По ее словам, ночь с ней стоила 1,5 миллиона рублей, но, думаю, она бессовестно врала. Наверняка брала не более 30 — 40 тысяч за ночь. Алиша постоянно жаловалась на «кокаиновые зажоры»: под воздействием она ела все подряд, по ночам съедала целую кастрюлю макарон илипельменей с майонезом. Она стала не то чтобы полной, но пышнотелой, что, конечно, нравилось мужчинам. А я удивлялась, как она с таким весом собирается стать певицей?

Вторая эскортница — Регина была поумнее и гораздо интереснее. К тому же она обладала даром предвидения. Во

время наших загулов Регина постоянно предупреждала меня, что скоро со мной случится нечто страшное. Я ей не верила, хотя ее предсказания сбылись. Но об этом чуть позже, а пока...

Я и сама не брезговала заниматься древнейшей профессией. Денег катастрофически не хватало, съемок не было, а мне нужно было на что-то жить... Покупать вещество, во что-то одеваться. Хотя одежда была, скорее, требованием приличия. Последнее время я ходила голой, любила фотографироваться в обнаженном виде, часто ходила без трусов. Их мне покупала и заставляла надевать моя хорошая подруга Тати, с которой мы познакомились через Инстаграм. Тати приезжала ко мне домой, привозила вещи, продукты, пыталась наставить на путь истинный...

Но в этот момент в моей жизни снова появился амфетамин.

Проблема набора лишнего веса, как у Алиши, мне была незнакома. Но это вещество пришло в мою жизнь именно как средство для похудения. Оно напрочь от-

Жизнь под кайфом

бывало аппетит, но зато давало бешеную энергию, полет мыслей и радостное настроение. Я унывала только тогда, когда содержимое пакетика заканчивалось. В этот момент наступала депрессия, но вместе с новой порцией подъем духа возвращался. В тот момент в моей жизни уже плотно смешались три зависимости: пиво (примерно 1,5 литра в день), шампанское, которое привозили мои элитные подруги, и амфетамин, от которого выпали практически все волосы. Ну и не беда, ведь я тратила много денег на наращивание! Еще от амфетамина бессовестно крошились виниры, но мне казалось, что, если не улыбаться, никто этого и не заметит...

Еще были какие-то странные синие таблетки, которые привозил мне Рэй, мой стилист. Я не спрашивала их название, всецело доверяла его выбору. Рэй был практически членом моей семьи. Я прописала его в своей квартире. Он привозил амфетамин, который предварительно отсыпал и себе, беря процент за доставку. Где он все это добывал, я не знала, поэтому была абсолютно зависима от него.

Марат Агинян, лечащий врач-нарколог Даны Борисовой:

– В нелегальных лабораториях любому веществу могут придать любой цвет и форму. Нет каких-то стандартных признаков, по которым можно утверждать, какая именно таблетка содержит такое-то вещество. Можно лишь сказать, что чаще всего синие таблетки со стимулирующим эффектом содержат экстази (метилендиоксиметамфетамин) – запрещенное Конвенцией ООН психоактивное вещество, способное стимулировать психические функции, снижать тревогу и вызывать сильную эйфорию, психоделические переживания (изменения восприятия). В то же время употребление этого вещества приводит к снижению когнитивных способностей, к проблемам с памятью, бессоннице, дисфории, перепадам настроения и зависимости.

У меня никогда не было интима с Рэем, хотя в это, наверное, сложно поверить. Он любил свою жену и двоих детей, один из которых только что родился. Несмотря на полную гармонию в семье, психика Рэя

Жизнь под кайфом

была надломлена. Он мечтал о «Камеди клуб» и стендапах, все время придумывал странные монологи и зачитывал их мне. И везде представлялся стилистом светской львицы Виктории Бони...

Хронология событий тех нескольких недель до моего отъезда на Самуи мне до сих пор не совсем ясна. Главный признак того, что я зависима, как нам объясняли в реабилитационном центре, — это как раз провалы в памяти. Если они у вас есть, то пиши пропало! А они у меня были, ведь я не помнила целые недели из своей жизни.

**«Пока я сидела в луже пива на полу,
мама и дочь прятали пакетик
с веществом».**

В этот период в моей жизни снова появилась мама. Мы практически не общались целый год, я была в обиде на нее, причем эти обиды копились годами. Мама жила в Крыму в собственной квартире, на покупку которой я дала ей два миллиона, чтобы она наконец-то выпиша-

лась из моей московской квартиры в «Золотых ключах» и предоставила мне самостоятельность.

В какой-то момент я все-таки позвонила и пожаловалась ей, что умираю, что мне безумно плохо. Мама немедленно прилетела меня спасать. Вот он треугольник Карпмана в действии! Спасатель — преследователь — жертва. Спасатель — мама, преследователи — Рэй и журналисты, а жертва — это я. Охране «Золотых ключей» было запрещено пускать маму в наш жилой комплекс, но она как-то пробралась.

Стивен Карпман – психолог, который описал модель дисфункциональных отношений, в которых кто-то играет роль Жертвы, кто-то – Спасателя, кто-то – Агрессора. В реабилитационных центрах данный треугольник изучают очень подробно. В частности, зависимые узнают, что вместо истинных, открытых, доверительных отношений между членами семьи один вечно играет роль жертвы, другой ее спасает, но потом жертва снова увязает в проблемы, спасатель превращается в агрес-

Жизнь под кайфом

сора и обвиняет во всем жертву, потом чувствует себя беспомощным и сам занимает роль жертвы, а жертва тем временем становится спасателем, и так бесконечно.

**«У меня был единственный выход —
выбежать на балкон и сброситься
с 12-го этажа!»**

Это была по-настоящему страшная, нетрезвая ночь. Сразу скажу, по-другому на тот момент поступить со мной было нельзя. Мама вместе с Полиной нашли пакетик с веществом и перепрятали его, пока я сидела в луже пива на полу прихожей. Мне было безумно плохо и страшно. Протрезветь для меня значило умереть.

Я понимала, что я ничтожество, инвалид, мразь, которую пинает собственная дочь! У меня был единственный выход — выбежать на балкон и сброситься с 12-го этажа! Но меня останавливал страх, и вновь охватывали полное отчаяние и безнадежность, поэтому протрезветь я не могла себе позволить...

**«Дочь называла бабушку мамой,
а я задыхалась от ревности!»**

И еще я не хотела отдавать дочку маме. А в случае моей смерти так бы и произошло. Хотя моя Полина все восемь лет не была по-настоящему моей. Для нее всегда номером один была бабушка, Полина часто называла ее мамой. И когда это происходило, я задыхалась от ревности! Я всегда либо работала, либо спала, приходила в себя. Возможно, я теперь просто оправдываюсь... Я никогда не умела воспитывать дочь, а под гиперопекой мамы сама становилась большим ребенком.

Теперь я бесконечно наслаждаюсь общением с дочерью, мы проводим время вместе, мне нравится быть ей и подружкой, и заботливой, а иногда — даже строгой мамой. Мне хочется дать дочери внимание, которого она была лишена столько лет! Иногда мы ссоримся, выставляем границы, но я всегда наслаждаюсь нашей новой близостью... Она очень рада, что я живая, эмоциональная, искренняя, ведь такого почти не было в наших отношениях. У меня

раньше было только два состояния: либо огромная энергия, любовь только к себе, эгоцентризм, либо тихое умирание на кровати... Кроме того, меня всегда сопровождало мое второе заболевание — биполярное расстройство. Заболевание многих творческих личностей. Это постоянные перепады настроения, вечные «эмоциональные качели»... Мне нужен был хороший врач, которым и стал впоследствии Марат Агинян, психиатр-нарколог. Но тогда я еще не знала ни его, ни своего заболевания.

Марат Агинян, лечащий врач-нарколог Даны Борисовой:

– Биполярное аффективное расстройство – это расстройство психики, характеризующееся чередованием аффективных (депрессивных и маниакальных) эпизодов разной длительности. Встречается примерно у 2 % людей.

Это важно:

– Очень часто люди, чьи родственники стали зависимыми, думают, что делать, куда бежать? Если близкий стал алкоголи-

ком или наркоманом, они часто пребывают в заблуждении и начинают оправдывать родственника или друга, не замечать его проблему. «Женский алкоголизм неизлечим», «бывших наркоманов не бывает» – эти фразы известны всем. Также бытует мнение, что алкоголизм и наркомания – это распущенность или отсутствие силы воли.

Занятие от безделья, следствие плохого воспитания или настроения. Нет! На самом деле это не так. Зависимость – это болезнь, такая же, как грипп или онкология. Еще в XIX веке врачи доказали, что у людей, употребляющих алкоголь или наркотики, изменяются внутренние органы и мозг.

Я прошла все этапы выздоровления, семь раз лежала в различных наркологических клиниках. Я кодировалась, получала сеансы гипноза, ездила к колдунам, шаманам и гадалкам. Естественно, я имею свой взгляд на эффективность всех видов лечения. Пока я не попала в реабилитационный центр, я считала, что существует только один вариант лечения – медикаментозный. Но это не так! Реабилитационные центры (рехабы, как их называют) сейчас малоизвестны. А ведь эти

Жизнь под кайфом

центры – единственное место, где реально могут помочь! Мне суждено было попасть в реабилитационный центр «Сабай» на Самуи, но, когда я ехала туда, я понятия не имела, где окажусь. Я думала, что лечу, как опытная телеведущая и звезда, на крутое реалити-шоу в Таиланд...

Есть два тревожных признака, по которым можно понять, что зависимость – это уже не баловство и самостоятельно с ней справиться невозможно. Рекомендую вам их запомнить: провалы в памяти и стойкая бессонница. Я не помню целые недели своей жизни, а бессонница была моим спутником всегда...

Глава 2

Отъезд на Самуи

Утром следующего дня в моей квартире появились психолог Наташа Зенцова и артист Прохор Шаляпин. Поскольку, согласно легенде, мы летели всего на неделю, чемодан собирать не стали. Кинули в пляжную сумку лишь пару гламурных платьев да килограмм косметики. Мои вещи собирали друзья, меня же не волновала ни одежда, ни косметика. Все, о чем я думала, куда бы спрятать пакетик с белым порошком.

Господи, я была абсолютной наркоманкой! Я, конечно, слышала, что в Таиланде за употребление и перевозку нарко-

Жизнь под кайфом

тиков предусмотрены суровые наказания и большие тюремные сроки. Но меня это не смущало. Заветный пакетик я надежно спрятала в лифчике.

В аэропорту нас уже ждал Андрей Малахов, который, прощаясь со мной, снял с себя и надел на меня новые модные очки-авиаторы. «Они там тебе очень пригодятся, — сказал он, обняв меня при случае вернешь». Я вернула ему их спустя три месяца...

Весь перелет с тремя пересадками из Москвы на Самуи Наташа внимательно следила, чтобы я не пила. Мы летели бизнес-классом, алкоголь был в свободном доступе. Мне очень хотелось выпить, чтобы расслабиться, но Наташа пресекала все мои попытки сделать это. Во время второй пересадки мне удалось уединиться в туалете и подзаправиться веществом, поэтому в аэропорт Самуи я прибыла уже в хорошем настроении. Нас встретил русскоговорящий консультант и довез до центра. Какое счастье, что меня не задержали на границе!